

ВИЛЕНСКОЕ ТИПОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Г. ШУЛЬКИНА

Вильнюс всегда играл важную политическую, экономическую и культурную роль в жизни Литвы и смежных с нею областей. Но особенное значение он приобрел в первой четверти XIX века, в период распада феодализма и зарождения капиталистических отношений в Литве.

Политика царизма в начале XIX века определялась экономическими отношениями, сложившимися в конце XVIII—начале XIX веков, и обострившейся классовой борьбой. Положение в стране вынуждало Александра I лавировать во внутренней политике с целью предотвращения революции. Отсюда и колебания царизма в первые годы XIX века от либерализма к реакции, и наоборот.

Ф. Энгельс писал об Александре I следующее: «Монархам и реакционерам царизм проповедовал легитимность, либеральным филистерам — освобождение народов и просвещение, и те и другие верили ему»¹.

Подобную же оценку политике Александра I дал и Ленин².

Отдельные либеральные мероприятия, проводившиеся Александром I, были лишь уступкой нарождавшимся капиталистическим отношениям³.

Среди этих мероприятий важное место занимает реформа просвещения, позволившая царизму подготовить необходимые ему кадры интеллигенции. В России был открыт ряд университетов с широкими автономными правами. Царским указом от 4-го апреля 1803 года Виленская Главная школа была реорганизована в Виленский императорский университет.

Университет стал не только высшим учебным заведением Литвы, но и научно-исследовательским центром. Кроме того, университет осуществлял руководство всеми школами Виленского учебного округа, который охватывал 8 губерний: Виленскую, Гродненскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую, Киевскую, Волынскую и Подольскую, с населением почти в 9 миллионов⁴.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 16, ч. II, с. 23.

² См. Ленин В. И. Сочинения. Изд. 4-е. Т. 5, с. 283.

³ См. Кузнецов И. В. и Лебедев В. И. История СССР XVIII—середины XIX. М., 1958, с. 145.

⁴ Vladimirovas L. Imperatoriškasis Vilniaus universitetas — 1803—1832.— В кн.: Vilniaus universitetas. V., 1956, p. 44.

Согласно цензурному уставу 1804 года университет осуществлял также функции цензуры.

Куратором-попечителем университета, осуществляющим общий надзор за его деятельностью, был назначен князь Адам Чарторыйский, известный польский магнат, друг юности Александра I.

Историю Виленского университета можно подразделить на 3 периода:

1803—1813 гг.— период организации университета.

1813—1823 гг.— период расцвета университета. В то время университет по количеству студентов, по научному уровню становится одним из лучших университетов России. Этот период заканчивается назначением куратором университета Новосильцева и репрессиями правительства по отношению к прогрессивным профессорам и студенчеству.

1823—1832 гг.— третий период существования университета — заканчивается его закрытием⁵.

Виленский университет сыграл выдающуюся роль в развитии науки и культуры Литвы и Польши. В нем преподавали выдающиеся ученые того времени: материалисты братья Снядецкие — Ян (1756—1830), астроном, математик, географ, и Енджей (1768—1838), врач, биолог, химик⁶, профессор естествознания, а также приверженец теории эволюции Людвик Боянж, выдающийся ученый ботаник С. Б. Юндзил, крупные ученые И. Данилович, Гроддек, Беку, Мянковский и др. Медики отец и сын Франки, особенно последний, многое сделали для развития медицинского факультета, ставшего образцовым в России и одним из лучших в Европе. Историю преподавал некоторое время воспитанник университета Иоахим Лелевель, выдающийся польский историк, прогрессивный общественный деятель.

Университет, невзирая на усилия царских властей задушить развитие прогрессивной мысли, стал настоящим очагом прогрессивных идей. Он вырастил славную плеяду литовских и польских писателей, историков, фольклористов, таких как А. Мицкевич, С. Даукантас, С. Станявичус, Т. Нарбут и др.

Прогрессивные профессора и студенчество университета создали в городе атмосферу оживленной общественной и культурной жизни, отличавшей Вильнюс первой четверти XIX века.

В период расцвета университета в Вильнюсе действовали различные студенческие и общественные организации, среди них и Виленское типографическое общество (*Towarzystwo typograficzne Wileńskie*) существовавшее в 1818—1822 годах. История этого общества до сих пор совершенно не исследована. Между тем деятельность его представляет несомненный интерес, судя хотя бы по тому факту, что краткие упоминания или сведения о нем встречаются как у историков, литературоведов, библиографов, исследователей книгоиздательского дела, так и в мемуарной литературе.

В рукописных хранилищах Вильнюса удалось обнаружить несколько документов, до сих пор не использованных в литературе, освещающих деятельность упомянутого общества, на основании которых в основном и написана настоящая статья, ставящая своей целью дать краткое изложение его истории.

Прежде чем приступить к теме, необходимо вкратце охарактеризовать положение издательского дела к моменту создания Виленского типографического общества.

⁵ Vladimirovas L. *Imperatoriskasis Vilniaus universitetas — 1803—1832.* — В кн.: *Vilniaus universitetas.* V., 1956, с. 44—45.

⁶ Нарский И. С. *Философия польского просвещения*, М., 1958, с. 38.

Несмотря на то, что даже в период «либеральных» реформ Александра I все прогрессивные книги запрещались, все же ослабление цензурного давления, экономический прогресс, рост торговли, успехи науки и просвещения способствовали оживлению издательского дела, книжной торговли и повременной печати в России в первое десятилетие XIX века ⁷.

Это положение полностью относится и к Вильнюсу, с той только разницей, что период наибольшего оживления падает здесь на второе десятилетие.

Университет для удовлетворения своих потребностей вынужден был реорганизовать свою старую, находившуюся в крайнем запущении типографию. В 1805 году университет заключает договор с Юзефом Завадским (1781—1836), согласно которому он принял типографию в аренду и стал типографом университета. Это сотрудничество продолжалось до 1826 года. Энергичный, предприимчивый издатель-просветитель Завадский, преодолевая материальные и технические трудности, коренным образом реконструировал типографию и доводит её до «такого состояния, на каком подобного рода промышленность находится в наиболее просвещенных странах» ⁸.

Завадский первый из типографов-издателей Литвы и Польши поставил издательскую деятельность на капиталистические основы, но при этом коммерческие соображения никогда не брали у него верх над идейными. Завадский сыграл важную роль в истории издательского дела Литвы. Его фирма просуществовала свыше 100 лет.

На первую четверть XIX века падает также расцвет издательского дела Антона Марциновского (1781—1855). Сын униатского священника из Белоруссии (Радошкович), он получил начальное образование в Минске, после чего в 1807 году окончил Виленский университет. Некоторое время он был секретарем инспектора школ в Литве и Белоруссии. В это время он разработал проект устройства интерната для девушек, но именно из-за этого проекта ему пришлось уйти в отставку.

В 1815 году Марциновский становится редактором и арендатором вильнюсской газеты «Курьер литевски», а в 1817 году основывает типографию. В его типографии печатались многие периодические издания того времени ⁹. Он издал девятитомную «Историю литовского народа» Т. Нарбута и несколько других значительных произведений.

Воспитанник Виленского университета, Марциновский отличался большой эрудицией, принимал очень живое участие в общественной жизни, и будучи издателем-коммерсантом, все же всегда имел в виду научную ценность и общественную пользу книги.

Кроме этих двух крупных издателей-типографов, в Вильнюсе в то время существовал ряд мелких типографий: Манеса, Губернская, несколько монастырских и др.

Нельзя говорить о состоянии издательского дела в Вильнюсе в первой четверти XIX века, не упомянув при этом К. Контрыма, своеобразной фигуры Вильнюса того периода. Казимир (Казимеж) Контрым (1776—1836), библиотекарь и адъюнкт Виленского университета, был душой многих общественных начинаний того времени. Он провел реорганизацию масонской ложи, учредил Общество шубравцев, Общество помощи бедным студентам, был поочередно редактором вильнюсских журналов «Вядомости брукове», «Дзенник виленьски», «Дзее добротчинности».

⁷ Баренбаум И. Е. и Давыдова Т. Э. История книги. Ч. I. М., 1960, с. 77.

⁸ Abramowicz L. Cztery wieki drukarstwa w Wilnie. Wilno, 1925, s. 86—88, 94.

⁹ Там же, с. 99—100.

Характерная особенность Контрыма, что он всегда любил оставаться в тени, и поэтому зачастую его идеи претворяли в жизнь другие лица¹⁰.

На издательскую продукцию Вильнюса Контрым влиял очень активно, будучи ближайшим другом и советником университетского типографа Ю. Завадского¹¹ и другом Марциновского¹².

В Вильнюсе к моменту основания Типографического общества выходили следующие издания: газета «Курьер литевски», редактор А. Марциновский, журналы: «Тыгодник виленьски», основанный И. Лелевелем, «Паментник магнетычны», основанный И. Ляхницким, «Вядомости брукове», орган Общества шубравцев, и «Дзенник виленьски» («Виленский журнал»), неофициальный орган университета.

Повременные издания Вильнюса первой четверти XIX века положили начало многим, позже получившим окончательное завершение типам польских и литовских журналов. Прототипом научного журнала можно по праву считать «Дзенник виленьски».

«Дзенник виленьски» был первым журналом, основанным в Вильнюсе (1805 г.). Высокий научный уровень Виленского университета, широкий круг научных интересов профессоров и лучших студентов, которые нуждались в издании, где они могли бы публиковать свои научные статьи, а также желание, «чтобы образование и знания стали всеобщими», как пишет Енджей Снядецкий в программной статье журнала¹³, явились стимулом для его создания. В состав редакционной коллегии журнала входили Енджей Снядецкий, С. Б. Юндзил. Активными корреспондентами журнала были ректор университета Я. Снядецкий и профессора Лелевель, Боровский, Бобровский, Онацевич, Данилович и др. Журнал выходил раз в месяц.

Журнал был исключительно всеобъемлющ. Он помещал статьи по истории, медицине, естественным наукам, сельскому хозяйству и др. Однако в конце 1806 года журнал перестал выходить, указывая как причину «трудности сообщения».

Период зстоя в развитии вильнюсской периодической печати, длившийся с 1807 по 1815 год, позволяет предположить, что здесь сказалась общая политическая обстановка в Европе периода наполеоновских войн.

1-го января 1815 года вышел в свет первый номер «новой серии» «Дзенника» под редакцией К. Контрыма, в издании Ю. Завадского. В той же редакции по 1817 год вышло 6 томов журнала. Претерпев реорганизацию, «Дзенник виленьски» просуществовал до 1830 года.

По своему идейному направлению журнал выражал интересы либерального дворянства, однако наряду с этим в нем очень ярко выступали просветительские тенденции, он отличался высоким научным уровнем и сыграл важную роль в научной и культурной жизни Литвы.

Русский библиограф Анастасевич опубликовал в «Северном вестнике» положительную рецензию на первые номера «Дзенника»¹⁴.

Можно смело утверждать, что многие вопросы истории, литературоведения и общественной мысли современного Вильнюса остались бы для нас невыясненными без этого журнала. Приведенный ниже краткий перечень статей убедит нас в этом: «Известие о жизни Вавжинца Гуцевича...», «Жизнь Августа Беку», «Происхождение литовского народа, разные исследования», «Краткое описание жизни Витаутаса, Вели-

¹⁰ Skwarczyński Z. O działalności Kazimierza Kontryma.— В кн.: Przegląd nauk historycznych i społecznych. Т. 4. Łódź, 1955, s. 116—117.

¹¹ Там же, с. 122.

¹² Там же, с. 132.

¹³ Dzennik Wileński. Т. I. Wilno, 1805, p. 2.

¹⁴ Северный Вестник, 1805, № 5, с. 176.

кого князя литовского», «Литовский летописец в начале XV века», «Курганы и другие древности на Жмудзи», «О льняной промышленности в Литве» и др.

Научный характер журнала требовал определенной категории читателя — читателя, имеющего научные интересы, или же глубоко и всесторонне подготовленного. Ясно, что в период зарождения капиталистических отношений в Литве такого широкого слоя интеллигенции не было и журнал хронически страдал недостатком подписчиков. К 1818 году положение журнала стало критическим, и тогда друг Завадского, редактор журнала Контрым, выдвигает идею создания Общества для его издания.

Еще в 1805 году университетский типограф Завадский выдвинул идею создания коллективного издательского предприятия. Однако тогда, когда университет только начинал развиваться, еще не было ни материальной, ни общественной базы для ее претворения в жизнь¹⁵.

Завадский, проводивший юность в западноевропейских торговых заведениях, как уже отмечалось, стремился поставить в Литве книгоиздательское дело на капиталистическую основу. Само собой разумеется, что влияние Контрыма на Завадского не было односторонним. Контрым, не имевший опыта в торговых делах, безусловно, считался с авторитетом Завадского, и основная его идея о создании предприятия на капиталистической основе нашла отражение в его плане.

Многие авторы отмечают, что инициатором основания Общества является А. Марциновский¹⁶. Некоторые же называют инициатором Контрыма. З. Скварчинский приводит в своей работе о Контрыме письмо Сенковского, в котором говорится, что инициатором создания Типографического общества является Контрым¹⁷.

Проект создания Типографического общества, написанный рукой Контрыма¹⁸, позволяет окончательно установить, что инициатором создания Общества является Контрым. Верный своей привычке, он и на этот раз предпочел остаться в тени и выдвинул на первый план своего друга А. Марциновского, как организатора общества.

Рукопись Контрыма «План деятельности прошлого и будущего журнального общества, должного превратиться в типографическое общество или компанию», ценна тем, что она по существу является не столько планом, сколько последовательным изложением истории основания Типографического общества и, что самое интересное, содержит аргументацию и обоснование отдельных пунктов плана.

Первые пункты плана гласят:

«1. Университет, желая продолжить существование «Дзенника виленского», создал для его издания комитет из 6-ти человек, передав в его пользу всю предполагаемую от этого мероприятия прибыль и выделив ему в виде помощи 500 рублей.

2. Комитет, обсуждая под председательством ректора университета организационные вопросы, пришел к выводу, что его намерения в отношении «Дзенника» будут уверенней, лучше и постоянно выполнены, если это мероприятие возьмет на свой риск компания 15-ти сторублевых

¹⁵ Розет Р. И. Завадский и издательская деятельность Виленского университета.— Vilniaus Valstybinis universitetas. Mokslo darbai. T. 32. V., 1960, p. 159.

¹⁶ Chmielowski P. Liberalizm i obskurantyzm na Litwie i Rusi. Warszawa, 1898, s. 156—160; Czarniecki I. Rzut oka na historję książki wileńskiej. Kraków, 1932, p. 19; Abramowicz L. Cztery wieki drukarstwa w Wilnie, s. 100; Grycz I. Z dziejów techniki książki. Wrocław, 1951, s. 105.

¹⁷ Skwarczyński Z. O działalności Kazimierza Kontryma... s. 121.

¹⁸ Отдел рукописи Вильнюсского гос. университета (в дальнейшем — ОРВГУ), В—61, № 3170, с. 3—7.

акционеров, а 500 рублей университета примет как дотацию с обязательством издавать журнал в течение 10-ти лет».

Далее пункт 3-й гласит, что ректор одобрил проект компании, и с 17 ноября 1817 года начался сбор подписей акционеров¹⁹.

То, что именно желание сохранить журнал являлось мотивом создания Типографического общества, явствует из протоколов заседания дирекции общества²⁰.

Чарторыйский, которому университет послал уведомление об основании Типографического общества и выделении дотации, придерживался совершенно другой точки зрения о целях и принципах деятельности Общества. Он считал, что лица, вступающие в Общество, должны руководствоваться прежде всего патриотическими, а не коммерческими соображениями, принятие же дотации Обществом свидетельствует, по его мнению, о том, что оно печется именно о коммерческой стороне дела. При этом он указывает, что дотация свяжет Общество определенными обязательствами, отчего возникнут для него затруднения.

Чарторыйский предлагает от дотации университета отказаться и взамен увеличить количество акционеров. О том, что такая возможность имеется, ему, как он указывает, известно от ряда лиц²¹. Отсюда следует, что существовала группа лиц, не заинтересованная в коммерческой деятельности Общества. Это были феодалы, крупные литовские помещики. Их не интересовала коммерческая сторона дела, они видели в Типографическом обществе орудие идеологического воздействия.

Письмо Чарторыйского вынудило Контрыма изменить характер Общества, и в последующих пунктах плана он увеличивает количество акционеров до 50-ти, мотивируя это тем, что даже объединению в 15 человек необходима администрация, при количестве же 50-ти членов легче нести расходы по ее содержанию.

Контрым намечает далее в плане, что одним из первых вопросов, которые должно будет решить собрание акционеров, явится вопрос об издательских функциях Общества — ограничится ли оно только изданием журнала, или будет издавать и другую литературу. В последнем случае оно будет называться не журнальным обществом, а типографическим. Контрым высказывается за последний вариант²².

Первое учредительное собрание Виленского типографического общества состоялось 20 апреля 1818 года²³. Однако официальный документ о его основании и организационных принципах был подписан 4 мая 1818 года. Его подписало 57 человек²⁴. Среди них попечитель учебного округа Адам Чарторыйский, профессора Виленского университета Август Беку, З. Немчевский, А. Мянковский и др., историк гор. Вильнюса, автор ряда фундаментальных трудов о Вильнюсе и его деятелях Михал Балянский, писатель Ян Ходзько, снискавший себе позже в России печальную славу писатель и выдающийся востоковед Осип (Юзеф) Сенковский, типографы Антон Марциновский и Юзеф Завадский, известный государственный деятель, композитор, князь Михал Огинский, магнаты Тышкевич, Тизенгауз и ряд других лиц.

Однако не все подписавшиеся под заявлением об учреждении Общества приобрели акции. Количество членов к 27 июня 1818 года

¹⁹ ОРВГУ, В—61, № 3170, с. 3.

²⁰ Отдел рукописи Центральной библиотеки Академии наук Литовской ССР (в дальнейшем — ОРЦБ АН), В—94, л. 65 об.

²¹ ОРВГУ, В—61, № 3170, с. 2.

²² ОРВГУ, В—61, № 3170, с. 5 и 5 об.

²³ ОРЦБ АН, ВФ—94, л. 3 об.

²⁴ Wiadomość o towarzystwie typograficznym Wileńskiem. Wilno, 1818, s. 5—6.

было 45²⁵, к октябрю 1820 года — 77²⁶ акционеров, а к моменту ликвидации Общества оно насчитывало 108 акционеров²⁷. Общество выпустило акции достоинством в 100, а позже — 50 и 25 рублей²⁸.

Интересно, что ни в одном из сохранившихся списков акционеров Общества мы не встречаем фамилии самого Контрыма и ректора университета Шимона Малевского. Значится лишь сын ректора филомат Франциск Малевский, который одно время исполнял обязанности секретаря Общества²⁹.

Цели свои Виленское типографическое общество определило следующим образом:

«Ввиду того, что долгий опыт убедил нас в отсутствии в нашей стране лиц с капиталом, которые могли бы и хотели вложить значительные средства на поднятие книгоиздательского дела. Это является большим препятствием для привития любви к чтению, ввиду того, что книги, издаваемые частными лицами, лишенными возможности оперировать крупными суммами, стоят дорого и своей непомерно высокой ценой лишь отпугивают покупателей, а тем самым лишают неимущий класс возможности просвещения. Принимая во внимание также и то, что изданные ранее крупные и требовавшие больших денежных затрат издания уже исчерпаны и нет их в продаже, а за их переиздание никто из частных лиц братья не хочет, группа граждан, взвесив возможность удовлетворения этой государственной потребности, внесла определенную сумму и основала в городе Вильно общество под названием типографическое. Основным его намерением является: финансировать издание полезных книг на польском языке, не гонясь за большой прибылью, доступными ценами своих изданий способствовать их распродаже, тем самым прививать любовь к чтению, а с помощью увеличивающегося и возрождающегося капитала постоянно увеличивать тиражи...»³⁰

Организационные принципы Общества были очень четкими. Общество возглавляли президент и его заместитель. В обязанности президента входило — созывать общие очередные и внеочередные собрания всех членов Общества; подписывать протоколы собрания; в случае спора, при равном количестве голосов, его голос являлся решающим; зорко стоять на страже имущества Общества³¹.

Фактическое руководство всей деятельностью Общества осуществляла дирекция из 5-ти членов, возглавляемая первым директором.

Все финансовые дела Общества находились в ведении кассира.

Специальные правила для кассы. составленные типографом Марциновским, предусматривали тщательный учет прихода и расхода средств Общества³².

Вся переписка и документация Типографического общества велась канцелярией. Там же и хранилась печать Общества. Проект устройства канцелярии был подготовлен одним из директоров Общества — Дмоховским. Согласно проекту, канцелярию возглавлял секретарь, в помощь ему была учреждена платная должность канцеляриста³³. Длительное

²⁵ ОРВГУ, КС—6, с. 49.

²⁶ Гос. ист. архив ЛССР (в дальнейшем — ГИА ЛССР), ф. 1135, оп. 6, д. 28, л. 9.

²⁷ Там же, л. 21—23.

²⁸ Там же, л. 67.

²⁹ ОРЦБ АН, ВФ—94, л. 56 об.

³⁰ Wiadomość o Towarzystwie..., с. [1—2].

³¹ Там же, с. 8—9.

³² ОРЦБ АН, ВФ—94, лл. 5, 9—13.

³³ ОРЦБ, АН ВФ—94, лл. 2—3.

время секретарем Общества являлся известный историк Михал Ба-
линский³⁴.

Торговые дела Общества вел комиссионер с окладом 200 рублей
в год. Первые 3 месяца эту должность занимал Осип Сенковский³⁵.

Дирекция отчитывалась о своей деятельности перед общим собра-
нием всех членов Общества. Такие собрания намечалось проводить раз
в год во время вильнюсских контрактов (ярмарок), а в случае необхо-
димости созывать внеочередные³⁶.

Интересным был пункт устава, гласящий, что все служащие Обще-
ства ежегодно избираются на общем собрании большинством голосов.
К сожалению, нет документов, подтверждающих выполнение этого
пункта.

Президентом Виленского типографического общества был избран
известный политический и общественный деятель князь Михал Огнь-
ский, остававшийся на этом посту до момента своего отъезда из Литвы
в 1821 году³⁷.

Вице-президентом избрали графа Адама Хрептовича. Последний на
этом посту оставался до конца существования Общества.

Первым (главным) директором Общества весь период его сущест-
вования бессменно оставался Август Беку (1771—1824), профессор пато-
логии Виленского университета, член комитета цензуры, с 1811 года
председатель Виленского медицинского общества, отчим классика поль-
ской литературы Юлиуша Словацкого. Имея несомненные научные за-
слуги, Беку однако запятнал свое имя прислужничеством Новосильцеву,
дошедшим, как утверждает историк Лелевель, до прямого предатель-
ства. А. Мицкевич описывает его в «Дзядях» в очень отрицательных
красках³⁸.

Заместителем Беку являлся Миколай Мянковский (1783—1843), про-
фессор и декан медицинского факультета Виленского университета,
выдающийся ученый своего времени, последний ректор Виленской ме-
дико-хирургической академии³⁹.

Далее в состав дирекции входили Захариаш Немчевский (1766—
1820), уроженец Жемайтии, воспитанник Кражайской гимназии и Глав-
ной литовской школы, позже профессор высшей прикладной математи-
ки, с 1817 года декан физико-математического факультета, член несколь-
ких иностранных научных обществ, автор интересной статьи о литовском
языке, в 1813—1817 годах — цензор⁴⁰.

В дирекцию также входили Михал Дмоховский и граф Адам
Гюнтер⁴¹.

В 1821 году состав дирекции изменился, и вместо Гюнтера и Нем-
чевского в него входят Ян Ходзько, Завадский⁴².

Издательская деятельность Общества в основном соответствует за-
явлению о его целях. При рассмотрении издательских планов Общества

³⁴ ОРЦБ АН, ВФ—94, л. 4 и др.

³⁵ ОРВГУ, КС—6, л. 63.

³⁶ Wiadomość o Towarzystwie..., s. 8.

³⁷ В БСЭ. Т. 30, с. 492 и в Русском библиографическом словаре. Т. 12. Спб.,
1905, с. 101, вкралась неточность — указано, что Огньский уехал за границу в 1915 г.
По этому вопросу см.: Tyszkiewicz K. Wilja i jej brzegi. Drezno, 1871, s. 85; Mo-
gawski S. Kilka lat młodości nojej w Wilnie. 1818—1825. Warszawa, 1924, s. 85 и др.

³⁸ Bieliński I. Uniwersytet Wileński. T. 3. Kraków, 1899—1900, s. 119; Polski
słownik biograficzny. T. 1. Kraków, 1935, s. 391—392.

³⁹ Bieliński I. Uniwersytet Wileński. T. 3, s. 255—261.

⁴⁰ Там же, с. 274—276.

⁴¹ ОРЦБ АН, ВФ—94, л. 4.

⁴² Там же. л. 62.

ясно вырисовываются 2 тенденции: одна, направленная на издание научной литературы, вторая — на продвижение в народ книг, должных укрепить в сознании масс неизбежность существующих порядков, воспитывать их в религиозном духе. Проводниками первой были профессора Виленского университета, второй — магнаты-меценаты.

Ведь не случайно князь Огиньский на одном из первых заседаний выдвинул проект об издании молитвенника⁴³. Позже, рассматривая несколько проектов, действительно был переиздан в 1819 году сборник религиозных песен Карпиньского. А попечитель университета князь Адам Чарторыйский выразил желание, чтобы Общество предприняло издание «Библиотеки для настоятеля», которая наряду со сведениями из светской жизни, необходимыми духовным лицам, содержала бы инструкции для руководства паствой⁴⁴.

В 1821 году Виленское типографическое общество за 100 рублей приобретает рукопись Яна Ходзьки «Пан Ян зе Свислочи» («Пан Ян из Свислочи»)⁴⁵. Ходзько (1777—1851), уроженец Виленской губ., некоторое время проживал в Вильнюсе, где принимал активное участие в общественной жизни, между прочим, и сам являлся членом Типографического общества; с 1822 года был инспектором школ Литвы⁴⁶. Его дидактическая, не имеющая художественных достоинств повесть, с резко выраженными просветительскими тенденциями, рисующая быт крестьян, заняла важное место в истории литовской литературы. Уже в 1823 году вышел ее перевод на литовский язык с приложением «Гесе мужикелно» («Песнь мужичка»). Этот перевод важен как первая попытка художественной прозы на литовском языке. Книга получила большое распространение в народе и являлась образцом для авторов других дидактических повестей: Акелайтиса, Довидайтиса, Валанчюса⁴⁷.

Интересно, что переводчик этой книги на литовский язык понял ее классовую сущность, приложил к ней анонимную антикрепостную «Песнь мужичка».

Издавая редкие и дорогостоящие издания, Общество осуществляло функции научного издательства.

Первым издательским начинанием Общества было взятие полностью в свои руки издания журнала «Дзенник виленьски». С этой целью Общество заключило договор с Антоном Марциновским, который за сумму в 2500 рублей должен был собирать материал, редактировать и печатать журнал. Собранный материал он обязан был представлять дирекции для одобрения⁴⁸.

Общество издавало журнал с 1818 по 1821 год. Отсутствие читательской базы привело к резкому сокращению тиража журнала, несмотря на то, что Общество улучшило его издание и он был самым дешевым журналом в Польше и Литве.

Если в 1818 году журнал издавался тиражом в 2000 экз., то в 1820 году решено было уменьшить тираж журнала до 600 экз., учитывая, что подписчиков имелось всего лишь 342. Журнал себя не окупал и приносил Обществу большой убыток⁴⁹. В конце концов Общество, будучи не в состоянии в дальнейшем содержать журнал, передает его издание Марциновскому, ставшему владельцем журнала с 1822 года.

⁴³ ОРЦБ АН, ВФ—94, л. 6 об.

⁴⁴ ОРВГУ, КС—6, с. 63.

⁴⁵ ОРЦБ АН, ВФ—94, л. 53 об.

⁴⁶ Polski słownik biograficzny. T. 3. Kraków, 1937, s. 384.

⁴⁷ Lietuvių literatūros istorija. T. 1. V., 1957, p. 349—352.

⁴⁸ ОРВГУ, КС—6, с. 49; ОРЦБ АН, ВФ—94, л. 5.

⁴⁹ ОРВГУ, КС—6, с. 69; ОРЦБ АН, ВФ—94, л. 28.

В 1819 году Общество выпускает в свет 7-ое издание Литовского статута, тиражом в 1000 экз. Необходимость его переиздания вызывалась тем, что он действовал на территории Литвы до 1840 года.

В 1821 году Типографическое общество переиздает «Штука рымтурча» («Искусство стихосложения») поэта и публициста Дмоховского (1762—1808). В 1788 г. Дмоховский издал под таким заголовком переработку произведения Бойля. Впоследствии эта переработка выдержала несколько изданий и являлась как бы своеобразным кодексом псевдоклассического стиля⁵⁰. Надо полагать, что переиздание этого произведения вызывалось запросом студенчества университета.

В том же году в издании Общества выходит трёхтомник сочинений Княжнина (1742—1791) в переводе на польский язык. Княжнин — русский драматург, представитель классицизма. По своему идейному содержанию творчество Княжнина самобытно. В его лучших произведениях затронуты общественные вопросы, порожденные русской действительностью⁵¹.

Из книг, рассчитанных на широкий читательский круг, можно указать десяти томник сочинений Красицкого, переизданный Типографическим обществом. Игнацы Красицкий (1735—1801), польский писатель, один из виднейших просветителей XVIII века и основоположник польской реалистической литературы, много сделал для развития жанра национальной басни, громил порочные нравы шляхты и аристократии⁵². В первую очередь решено было издать «Сказки» Красицкого. Подготовить это издание должен был профессор литературы Виленского университета Л. Боровский. Однако работа по новой редакции издания непомерно увеличила бы стоимость книги, ввиду чего «Сказки» (и позже весь десяти томник сочинений Красицкого) были переизданы по изданию Дмоховского⁵³.

Действительно, из всех современных изданий «Сказок» и «Сочинений» Красицкого издания Виленского типографического общества являются самыми дешевыми⁵⁴. Особой популярностью пользовались «Сказки» вслед за их первым изданием в 1819 году; в 1820 г. Общество издает их второе издание тиражом в 4000 экз.

Общество намеревалось издать целый ряд трудов, но по разным причинам это не было осуществлено. Так, например, дирекция намеревалась издать рукописи И. Х. Альбертранди (1731—1808), основателя нескольких варшавских журналов, известного нумизмата. Он был специально послан в Италию и Швецию для сбора материалов по истории Польши⁵⁵.

Адъюнкт Виленского университета Симон Жуковский, которому была поручена подготовка издания, отклонил этот план, так как, по его мнению, рукописи Альбертранди — это выписки из разных библиотек, касающиеся преимущественно не истории самой Польши, а истории польского костёла, не связанные между собой. Он рекомендовал переиздать интересную историческую Хронику Стрыйковского, в которой уделяется внимание Литве⁵⁶.

⁵⁰ Wielka encyklopedia powszechną ilustrowana. T. 15—16. Warszawa, 1895. s. 628—629.

⁵¹ БСЭ. 2-ое изд. Т. 21, с. 483—484.

⁵² Там же, т. 23, с. 228—229.

⁵³ ОРЦБ АН, ВФ—94, л. 18 и 18 об.

⁵⁴ См. Estreicher K. Bibliografia Polska XIX stolecia. T. 2. Kraków, 1874. s. 466—468.

⁵⁵ Polski słownik biograficzny. T. 1. Kraków, 1935, s. 45—46.

⁵⁶ ОРЦБ АН, ВФ—94, л. 29 об.

Подготовка к переизданию Хроники Стрыйковского была поручена известному вильнюсскому филологу-библиографу Л. Соболевскому⁵⁷. Последний уже подготовил проспект издания, но из-за отсутствия средств Хроника не была издана⁵⁸.

Виленское типографическое общество не имело своей производственной базы, в то время как все современные издатели Вильнюса имели свои типографии.

Основная часть изданий Общества была напечатана в типографии Марциновского. Кроме Марциновского, Общество отдавало печатать свои издания и другим типографам. Так, например, 4-й том сочинения Красицкого печатался у Манеса, 6-ой том — в типографии Ксендзов миссионеров, а остальные тома — у Марциновского⁵⁹.

Стремясь снизить стоимость изданий, Общество само закупало бумагу.

В Вильнюсе в то время бумага стоила очень дорого, и после попытки приобрести бумагу в Петербурге Общество закупало бумагу у калужского купца Усачева⁶⁰.

Готовую продукцию Общество хранило на своем складе, откуда и продавало книги оптом и только за наличные деньги. «Дзенник виленьски» в основном распространялся по подписке. Этим занимались отдельные члены Общества. Согласно указанию университета, «Дзенник» распространялся в школах. Общество также установило связь с Варшавой, Минском и Вольной для распространения «Дзенника»⁶¹.

Для продажи готовой продукции комиссионер Общества выезжал на ярмарки в Минск и Новогрудок⁶².

Часть продукции типографы брали в счет вознаграждения за выполненную работу. Так, например, выезжая на ежегодный базар в Зельвы, типограф Манес взял 450 экземпляров «Сказок» Красицкого⁶³.

Практика показала несостоятельность такого метода сбыта продукции, и под конец своего существования Общество было вынуждено организовать сбыт на коммерческих началах. Однако это было сделано уже слишком поздно, и к моменту ликвидации Общества большая часть его продукции лежала на складе нераспроданной⁶⁴.

Предприятие Обществом дорогих, рассчитанных на очень узкий круг лиц изданий, отсутствие производственной базы и умелого сбыта продукции привели Общество к плачевному финансовому положению.

Директор Общества профессор Беку не обладал коммерческой смекалкой. Марциновский, типограф-издатель, разбирающийся в конъюнктуре издательского и книготоргового дела, казалось, должен был проявить больше заботы и оказать помощь Обществу именно в этой части его деятельности, однако этого он своевременно не сделал.

Марциновский, стремясь к созданию Типографического общества, преследовал здесь свои личные цели. Именно к 1817 году относится приобретение им типографии, и он, молодой типограф-издатель, несомненно, видел возможность через Общество привлечь средства к своему

⁵⁷ О Соболевском Л. См. Фролов Е. Людвиг Соболевский — филолог и библиограф. — *Vilniaus Valstybinis universitetas. Mokslo darbai*. Т. 31: В., 1959, р. 139—170.

⁵⁸ ОРЦБ АН, ВФ—94, л. 50—52.

⁵⁹ Там же, л. 13 об., 15 об., 17 об., 51.

⁶⁰ Там же, л. 50—51 об.

⁶¹ ОРЦБ АН, ВФ—94, л. 19 об.—20, 24, 54 об.—55.

⁶² Там же, л. 53 об.—54.

⁶³ Там же, л. 37 об.

⁶⁴ ОРВГУ, КС—6, с. 73.

делу. Общество развивалось, возможно, не по его мысли, но можно смело утверждать, что издания Общества помогли Марциновскому материально окрепнуть.

Как именно мыслил себе Марциновский деятельность Общества, излагает анонимная статья в 7-ом томе «Тыгодника Виленского» за 1819 год — «Гражданские мысли о Виленском типографическом обществе»⁶⁵.

Автором этой статьи ряд исследователей называет Контрыма, близкого друга Марциновского. Основные положения «Плана деятельности...» Контрыма и анонимной статьи совпадают. Автор статьи сетует, что Общество изменило свой характер по сравнению с первоначальными намерениями сделать компанию коммерческой. Автор указывает, что материальная заинтересованность является двигателем всякого предприятия. «Если бы Общество носило чисто коммерческий характер, тогда его основной заботой было бы извлечение прибыли. Поэтому в отборе произведений для издания оно руководствовалось бы, прежде всего, возможностью сбыта последних, в связи с чем и сам отбор производился бы быстрее и лучше, а вся деятельность Общества была бы оперативнее. В свою очередь, ускоренный оборот капитала, принося большую прибыль, давал бы возможность продавать книги по более низким ценам, а вместе с тем и обеспечивал бы Общество средствами, необходимыми для его бесперебойной и эффективной деятельности... Общество, не ищущее общей прибыли и личных заработков для своих членов, а жертвующее своими трудами и средствами для общего блага, по самой своей природе должно избегать активной и четкой работы, а уж во всяком случае вынуждено согласовывать размах своей деятельности с размахом расходов, которые предназначены им для данной цели».

Выход из положения автор видит в том, чтобы разделить Общество на два самостоятельных. Типографическое общество осталось бы коммерческим предприятием, стремящимся прежде всего к обороту капитала. Члены же Общества, которые пожелали бы жертвовать средства на пользу общества, должны объединиться в другое общество, для которого автор условно предлагает название «Виленское вспомогательно-литературное общество». Это общество, по мысли автора статьи, должно поддерживать авторов разных полезных сочинений, издавая их книги и выплачивая им гонорар. Здесь автор ссылается на пример Лондонского общества.

В плане Контрыма также имеются ссылки на иностранные издательские объединения⁶⁶. Сравнение этих двух документов говорит в пользу авторства Контрыма или же лица, очень близко стоявшего к нему.

Сегодня, когда нет еще работ, посвященных типографам Марциновскому и Завадскому, нельзя точно установить, кто из этих трех лиц является автором именно этой статьи.

Трудно предположить, что Завадский, университетский типограф, крупнейший издатель современного Вильнюса, был особенно заинтересован в создании в Вильнюсе крупного акционерного издательского дела. Разве только, имея в виду, что он стремился к слиянию с таким предприятием, что весьма сомнительно при его тогдашнем размахе дел. Ведь книги, которые пользовались широким спросом и являлись основной статьей дохода Завадского, — это были учебники для школ, а право на их печатание университет передал ему. Разверни же Типографи-

⁶⁵ Tygodnik Wileński. T. 7. Wilno, 1819, s. 225—226.

⁶⁶ ОРВГУ, В 61, № 3170, с. 5.

ческое общество деятельность по мысли Контрыма, оно легко могло лишиться Завадского этой привилегии.

Если Контрым и Марциновский осуществили бы свою идею независимо от университета, они могли бы направить деятельность Общества в удобное им русло. Однако, вероятно, они без первоначального капитала (500 рублей дотации) и авторитета университета обойтись не могли и рассчитывали использовать именно эти преимущества, заняв в Обществе руководящее положение. Когда же этого не случилось, Марциновский лишь пытался извлечь выгоду из изданий Общества. Так, например, он отказался издавать от имени Типографического общества «Дзенник», и в то же время сам стал его издателем.

К 1822 году финансовое положение Общества было очень тяжелым⁶⁷, однако не оно явилось причиной его ликвидации.

Дирекция Общества, анализируя создавшееся положение, пришла к выводу о необходимости реорганизации своей деятельности. Оно намеревалось заняться изданием учебников и поставить сбыт продукции на коммерческую основу⁶⁸, но неожиданно оно самораспускается. Еще 16 декабря 1822 года в Общество вступают еще 2 новых члена⁶⁹, а 20 декабря 1822 года состоялось последнее заседание дирекции. На этом заседании дирекция предложила Обществу самораспуститься по следующим мотивам:

1. Вопреки расчетам капитал Общества оказался не утроенным, как предполагалось, а лишь удвоенным, и то не в наличных деньгах, а в готовой издательской продукции, которую можно реализовать только через торговую сеть. Таковую сеть Общество до сих пор не создало.

2. Дирекция всю надежду возлагает теперь, при создавшемся положении, на издание небольших книг, то есть учебников для школ, которые можно продавать без торговой сети. Однако для этого нужно, чтобы Общество получило официальное разрешение на существование от Министерства внутренних дел, что до сих пор, невзирая на усилия Адама Чарторыйского, успехом не увенчалось.

Дирекция считает, что добиваться «теперь и сегодня» своего утверждения, когда прошло столько времени и были упущены благоприятные условия, является неудобным.

Развернутое объяснение о самороспуске должно было быть распространено в нескольких экземплярах среди членов Общества, поскольку ежегодное собрание президент Общества «ввиду сложившихся временно обстоятельство посчитал приличным не созывать»⁷⁰.

Подчеркнутые в тексте протокола слова «теперь и сегодня», неуказанная причина отмены общего собрания членов Общества, ходатайство об официальном утверждении Общества, начатое после его трехлетнего существования в начале 1821 года, очень красноречиво и ясно говорят нам об истинных мотивах роспуска Общества.

До тех пор, пока Чарторыйский пользовался влиянием у царя, университет имел, сравнительно, хорошие условия для развития. Находясь под опекой Чарторыйского, Виленский университет стал орудием политики польской либеральной шляхты. Однако со временем отношения между Александром I и Чарторыйским охладели. Александр I давно уже сбросил маску либерала, и в условиях усилившейся общей реакции в стране Чарторыйский был уже не в силах оградить культуру-

⁶⁷ ОРВГУ, КС—6, с. 67.

⁶⁸ ОРВГУ, КС—6, с. 67.

⁶⁹ ГИА ЛССР, ф. 1135, оп. 6, д. 28, с. 23.

⁷⁰ ОРЦБ АН, ВФ—94, л. 70—70 об.

ную жизнь Вильнюса и стремился ее свернуть, чтобы не навлечь репрессий на университет.

В сентябре 1822 года в письме к Яну Снядецкому Чарторыйский так об этом пишет:

«...Нынешнее время является нелегким... Необходимо также, чтобы университет для своего собственного благополучия питал непоколебимое доверие к своему попечителю и верил, что если он в своих действиях не всегда добьется желаемых результатов, то по крайней мере всегда старается предохранить его (университет.— Г. Ш.) от большого зла, что если он (попечитель.— Г. Ш.) многим лицам часто кажется неприятным, то это делается так только потому, чтобы всем хуже не было»⁷¹.

В 1822 году совершенно неожиданно закрываются в Вильнюсе два журнала — «Ведомости брукове» и «Тыгодник виленьски», распускается общество шубравцев, ликвидируется Виленское типографическое общество.

Однако все эти меры не сумели предотвратить бури. В 1823 году Чарторыйского смещают, на его место назначается Новосильцев. В культурной жизни Вильнюса наступает эпоха реакции и репрессий.

Виленское типографическое общество существовало с 1818 по 1822 год. С 1818 по 1821 год оно издавало журнал «Дзенник виленьски», который выходил ежемесячно. Общество значительно увеличило объем журнала и улучшило его типографическое исполнение. Кроме того, за время своего существования Общество издало 19 томов книг.

Все издания Общества отличались высоким научным и типографским уровнем. Правда, большинство книг вышло в переиздании, что объясняется стремлением сделать книгу как можно более дешевой. Действительно, книги Общества выделялись среди современных изданий очень низкими ценами.

Виленское типографическое общество не стало народным издательством. В нем очень четко выражены две тенденции.

С одной стороны — магнатов и помещиков, стремившихся использовать его в своих классовых целях (распространять и утверждать в народе удобные им воззрения и мысли), с другой стороны — профессоров университета, стремившихся издавать научную или дорогостоящую книгу, рассчитанную на узкий круг интеллигенции. Издавая книги, рассчитанные на более широкий читательский круг, как, например, сочинения Красицкого, Общество, вследствие неумелого ведения дел, не сумело распространить их. Здесь именно и сказалось то, что Общество не поставило своей деятельности на капиталистическую, деловую основу, как это предлагал Контрим.

Невзирая на все ошибки и свое недолгое существование, Виленское типографическое общество, являвшееся первой общественной попыткой создания издательства, — положительное и интересное начинание в развитии книгоиздательского дела Вильнюса, и его издания составляют ценный вклад в историю культуры и науки в Литве.

⁷¹ Baliński M. Pamiętniki o Janie Sniadeckim... T. I. Wilno, 1865, s. 870—871.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЗДАНИЙ ВИЛЕНСКОГО ТИПОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

	Тираж экз
1818 год	
1. Dziennik Wileński, выходил раз в месяц	2000
1819 год	
1. Dziennik Wileński	1000
2. Statut Wielkiego Księstwa Litewskiego	1000
3. Krasicki I. Dzieła. Edycja nowa zupełna podług wydania F. Dmochowskiego. T. 1, 2, 4—6, 9, 10	2000
4. Karpiński F. Pieśni nabożne przez... podług ostatniego dzieł tego pisarza wydania. Wilno, nakł... w druk. A. Marcinowskiego, 70 s.	4000
1820 год	
1. Dziennik Wileński	600
2. Krasicki I. Dzieła... T. 3, 7, 8	2000
3. Krasicki I. Bajki i przypowieści	2000
4. Książnin J. Poezje... T. 1—3	2000
5. Dmochowski F. Sztuka rymotwórcza	2000
1821 год	
1. Dziennik Wileński	600
2. Krasicki I. Bajki i przypowieści, 2 wyd.	4000
3. Chodźko J. Pan Jan ze Swisliczy	2000

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 16, ч. II.
2. Ленин В. И. Сочинения. Изд. 4-е. Т. 5.
3. Баренбаум И. Е. и Давыдова Т. Э. История книги. Ч. 1. М., 1960.
4. Кузнецов И. В. и Лебедев В. И. История СССР. XVIII—середина XIX. М., 1960.
5. Нарский И. С. Философия польского просвещения. М., 1958.
6. Розет Р. И. Завадский и издательская деятельность Виленского университета.— Vilniaus Valstybinis universitetas. Mokslo darbai. T. 32, V., 1960, p. 151—165.
7. Северный вестник, 1805, № 5.
8. Фролов Е. Людвик Соболевский — филолог и библиограф.— Vilniaus Valstybinis universitetas. Mokslo darbai. T. 31, V., 1959, p. 139—170.
9. Abramowicz L. Cztery wieki drukiarstwa w Wilnie. Wilno, 1925.
10. Baliński M. Pamiętniki o Janie Sniadeckim... T. I. Wilno, 1865.
11. Bieliński J. Uniwersytet Wileński. (1579—1831). T. 3. Kraków, 1899—1900.
12. Chmielowski P. Liberalizm i obskurantyzm na Litwie i Rusi. Warszawa, 1898.
13. Ciechowski W. Czasopisma polskie na Litwie.— Kwartalnik litewski, 1910, T. 2—3.
14. Czarniecki J. Rzut oka na historję książki Wileńskiej. Kraków, 1932.
15. Dziennik Wileński, 1805, T. I.
16. Frank J. Pamiętniki D-ra Józefa Franka profesora Uniwersytetu Wileńskiego. T. 3. Wilno, 1913.
17. Estreicher K. Bibliografia Polska XIX stolecia. T. 2. Kraków, 1874.
18. Grycz J. Z dziejów i techniki książki. Wrocław, 1951.
19. Kucharzewski J. Czasopiśmiennictwo polskie wieku XIX w Królestwie, na Litwie i Rusi oraz na emigracji. Warszawa, 1911.
20. Lietuvių literatūros istorija. T. I. V., 1957.
21. Materjały do dziejów literatury i oświaty na Litwie i Rusi. T. 1—2. Wilno, 1935—1937.
22. Myśli obywatelskie o Towarzystwie typograficznem Wileńskiem.— Tygodnik Wileński. 1819. T. 7, s. 225—236.
23. Morawski S. Kilka lat młodości mojej w Wilnie. 1818—1825. Warszawa, 1924.
24. Pigoń S. Z dawnego Wilna. Wilno, 1929.
25. Skwarczyński Ż. O działalności Kazimierza Kontryma.— Przegląd nauk historycznych i społecznych. T. 4. Łódź, 1955, s. 99—150.
26. Szeliga (Bieliński J.). Bibliografia czasopism wileńskich. Zestawienie przedmiotów zawartych w LXXI tomach „Dziennika Wileńskiego“ (1805—1830).— Wiadomości bibliograficzne warszawskie. 1885, Nr. 4—12.
27. Wiadomość o Towarzystwie typograficznem Wileńskiem. Wilno, 1819.

VILNIAUS TIPOGRAFINĖ DRAUGIJA

G. SULKINA

Reziümė

Straipsnyje nušviečiama 1818—1822 metais Vilniuje veikusios tipografinės draugijos veikla. Ši draugija buvo įkurta 1818 m. universiteto iniciatyva paremti jo oficialiam organui „Dziennik Wileński“. Pirmuoju draugijos prezidentu buvo išrinktas žymus kompozitorius M. K. Oginskis, direktorium visą laiką buvo Vilniaus universiteto profesorius A. Beku. Draugijai priklausė Vilniaus universiteto profesoriai Z. Nemčevskis, A. Mianovskis ir kt., Vilniaus universiteto istorikas M. Balinskis, spaustuvininkai J. Zavadskis ir A. Marcinovskis ir daug kitų žinomų ano meto mokslo ir visuomenės veikėjų, taip pat daugelis Lietuvos didikų-mecenatų.

Draugijos narys turėjo įsigyti 100, o vėliau 50 arba 25 rublių vertės akcija. Vyriausias draugijos organas buvo visuotinis jos narių susirinkimas.

Vilniaus tipografinės draugijos tikslas buvo pigių knygų lenkų kalba leidimas; tuo Draugija stengėsi populiarinti knygą liaudyje, pakelti jos kultūrinį lygį. Draugija tikrai yra išleidusi populiarių ir liaudies mėgstamų knygų: I. Krasickio „Pasakų“ du leidimus, kurie buvo išplatinti labai greit, 10 tomų I. Krasickio raštų, taip pat J. Chodzko didaktinę apysaką „Pan Jan ze Swisloczi“ („Jonas iš Svisločės“), suvaidinusių teigiamą vaidmenį. Netrukus, 1823 m., su priedu „Giesmė muzikėlio“ ši apysaka buvo išversta į lietuvių kalbą. Nors ji neturėjo meninės vertės, bet jos išleidimas yra svarbus kaip pirmasis mėginimas leisti grožinę prozą lietuvių kalba. Knyga plačiai paplito liaudyje.

Svarbus indėlis į Vilniaus leidybos istoriją yra periodinio leidinio „Dziennik Wileński“ leidimas. Jis ėjo ketverius metus ir buvo vienas pirmųjų mokslinių žurnalų Lietuvoje ir Lenkijoje. Jame savo veikalus spausdino Vilniaus universiteto profesoriai ir studentai. Galima drąsiai tvirtinti, kad daugelis ano meto istorijos, literatūros, visuomeninių ir kt. klausimų be jo mums nebūtų žinomi. Ir šiandien Lietuvos, Lenkijos ir Baltarusijos mokslininkai dažnai naudojami šiuo žurnalu.

1820 metais Draugija išleido rusų dramaturgo Kniažnino (1742—1791) raštų tritomio vertimą į lenkų kalbą.

Lietuvos Statuto pakartotinis leidimas yra vertingas Draugijos veiklos paminklas.

Draugijos leidiniai buvo pigūs, kruopščiai redaguojami ir spaustuviu atžvilgiu gerai išleisti. Pažymėtina, kad Draugija platino savo leidinius didžiulėje teritorijoje toli nuo Lietuvos ribų — nuo Volynės, Podolės užkampių iki Varšuvos.

Per savo egzistavimo laikotarpį (1818—1822) Vilniaus tipografinė draugija, be žurnalo „Dziennik Wileński“, išleido dar 19 tomų knygų.

Leidyklos, kuri tvarkėsi visuomeniniais pagrindais ir kurios tikslas buvo ne pasipelnymas, o visuomeninė nauda, įkūrimas Vilniuje XIX a. pirmajame ketvirtyje yra pažangus reiškinys, o jos leidiniai — vertingas indėlis į Lietuvos kultūros istoriją.